
ЗАМѢЧАНІЯ О РУССКОМЪ ТАЙНОПИСАНІИ.

СТАТЬЯ АКАДЕМИКА И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

Изслѣдованіе П. А. Лавровскаго о старо-Русскомъ тайнописаніи заслуживаетъ полное вниманіе любителей Русской древности и старины, какъ первый опытъ систематическаго обзорѣнія разныхъ способовъ затаеннаго написанія, употреблявшихся въ древности и позже, какъ на Руси, такъ отъ части и у югозападныхъ Славянъ. Востоковъ отиѣчалъ эти способы и старался объяснить ихъ, но не свелъ своихъ наблюденій, а только внесъ ихъ въ свои описанія памятниковъ. П. А. Лавровскій обзорѣлъ ихъ систематически, дополнилъ ихъ данными изъ другихъ описаній и своихъ наблюденій и уяснилъ то, что оставалось не яснымъ. Особенно за-

мѣчательнѣ предложенный имъ способъ объясненія таблицы тайнописанія, сообщенной Востоковымъ при стр. 4 его Описанія рукописей Румянцовскаго музея. Не повторяя того, что каждый съ любопытствомъ прочтетъ въ изслѣдованіи г. Лавровскаго, я сдѣлаю только нѣсколько замѣчаній къ его изслѣдованію, не выходя изъ круга, имъ взятаго.

I.

Наиболѣе распространенный способъ затаенія состоялъ въ замѣненіи однихъ согласныхъ другими такъ, что, будучи поставлены въ двѣ строки, въ каждой по десяти буквъ, подъ 10-ю 11-я буква, подъ 9-ю 12-я и т. д., одна ставилась вмѣсто другой соответствующей (б = щ, в = ш и т. д.). Древнѣйшій изъ доселѣ отмѣченныхъ случаевъ употребленія этого затаенія встрѣтился въ записи при Прологѣ 1229 года, находившемся въ библиотекѣ проф. Баузе. Кѣмъ-то изъ любителей древности она переписана такъ: мацъ щѣл томащъ именовшви нугипу ромьлую. като хе и ниледь топгашви тѣпичу лию арипѣ (что значить: радъ быс корабль преплывши пучину морьскую, тако же и писецъ кончавши книгу сию аминь). Какъ невѣрно это переписано, можно судить по слову щѣл = быс, въ которомъ л (= с) внесено въ строку, чего никогда не дѣлали въ словѣ бысть, тогда какъ бы слѣдовало ей быть надъ строкою подъ титлою: бѣ, какъ дѣлалось постоянно. При такой вольности переписи неумудрено было написать ы вм. ѣ, у вм. оу или ѝ: а между тѣмъ все это можетъ возбуждать сомнѣнія въ древности записи. Къ счастью, остались кое какіе слѣды древности ея, нетронутые переписчикомъ, таковы: ѣ въ словахъ морьскую и писецъ, ѣ въ словѣ кѣнигу. Такъ бы не написалъ писецъ недревняго времени. Можно думать, что и запись сочинена не Славяниномъ, а Грекомъ, и только переведена по Славянски. По крайней мѣрѣ вторая половина ея: «такъ же и писецъ кончавши кѣнигу сию» есть чуть не переводъ Греческаго стиха:

οὗτος καὶ οἱ γράφουσι τέλος βιβλίου.

II.

Не менѣе любопытенъ способъ затаенія написаній, находимый въ Сербскихъ рукописяхъ и довольно обстоятельно объясненный г. Даничичемъ въ Гласникѣ 1859 г. (XI. 171). Въ этомъ способѣ взяты всѣ буквы гласныя и согласныя и замѣняются однѣ другими безъ

отдѣленія гласныхъ и безъ видимаго порядка. Такъ на пр. начертанія «шви квѣе зпцѣв како ихплитъ швсъ» должны значить: си писа гниги попа вуковъ синѣ. Изъ нѣсколькихъ записей, частію, кажется, невѣрно написанныхъ или переписанныхъ, г. Даничичъ дознался что б надо читать за ѣ, в за и, г за з, е за н, с за д, з за г, и за в, в за п, л за о, н за е, о за л, п за к (и за h), р за ц (?), с за ω, ѣ за х, ф за ч, х за ѝ, ц за р, ч за б (?), ω за с, ѝ за м, ψ за т, ѳ за а, а другія буквы (ъ, ь, ѣ = га, ю, та, щ) такъ и читать какъ написаны. Невольно заставляетъ задуматься въ этой азбукѣ отсутствіе употребленія Славянскихъ буквъ, кромѣ ц и ч, которыя могутъ быть считаемы и за знаки цифръ 90 и 900, и ѣ, для выраженія котораго взять тотъ же знакъ, только нѣсколько измѣненный. вмѣстѣ съ тѣмъ видимъ Греческія буквы ξ и ψ, которыя Славянами употребляемы были очень рѣдко, почти исключительно въ Греческихъ же словахъ. То и другое наводитъ мысль на Греческое происхожденіе этого способа тайнописанія. И оны дѣйствительно находятся въ Греческихъ рукописяхъ X вѣка и болѣе позднихъ, какъ замѣчено было уже Монфокономъ. Переложеніе однихъ буквъ на другія въ этомъ Греческомъ способѣ такое:

$$\alpha = \vartheta, \beta = \eta, \gamma = \xi, \delta = \varsigma, \epsilon = \epsilon, \zeta = \gamma, \eta = \beta, \vartheta = \alpha, \\ \iota = \iota, \kappa = \pi, \lambda = \sigma, \mu = \xi, \nu = \nu, \xi = \mu, \omicron = \lambda, \pi = \kappa, \rho = \vartheta, \\ \sigma = \omega, \tau = \psi, \upsilon = \chi, \phi = \phi, \chi = \upsilon, \psi = \tau, \omega = \sigma.$$

Примѣняя это Греческое затаеніе къ Сербскимъ записямъ, легко ихъ читаешь, только исправляя кое какія ошибки или по крайней мѣрѣ допуская нѣкоторыя отклоненія. Всмотриваясь же въ порядокъ замѣненія Греческихъ буквъ, находимъ, что Греческая азбука въ немъ разбита на три главныя части: первая заключаетъ въ себѣ буквы α — ι, вторая κ — π, третья ρ — ω. Въ каждой изъ частей буквы замѣняются одна другою въ обратномъ порядкѣ, и въ средней части (κ — π) совершенно правильно, а въ двухъ крайнихъ (α — ι и ρ — ω) съ нѣкоторыми отклоненіями и съ принятіемъ въ число чертъ затаенія знаковъ числъ: стигмы, коппы и сампы (ς, ς, Ϸ). По системѣ затаенія этотъ способъ, очевидно, есть одно изъ видоизмѣненій того помянутаго выше способа, который извѣстенъ у насъ подъ названіемъ тарабарской грамоты, и который въ свою очередь долженъ былъ быть видоизмѣненіемъ болѣе простаго способа, по которому всѣ буквы гласныя и согласныя замѣнялись одніе другими такъ, что первая равнялась послѣдней, вторая предпослѣдней и т. д.

Къ стати замѣтить, что названіе грамоты тарабарскою, у насъ относительно новое, пришло къ намъ, кажется, съ запада, гдѣ слова *taraber*, *talebar* и т. п. означали все то, что можетъ прикрывать, скрывать того, кто имъ пользуется: *taraber* = *tabardum* значило долгую мантию, совершенно окутывающую, *talebar*—большой длинный щитъ, совершенно скрывающій того, кто его держитъ, и пр.

III.

Въ Саввино-Сторожевскомъ монастырѣ, что близъ Звенигорода, въ числѣ немногихъ памятниковъ старины, достойныхъ изученія, есть довольно большой колоколъ *), вылитый по повелѣнію и на иждивеніе царя Алексѣя Михайловича. Онъ замѣчательнъ всего болѣе литыми написями, покрывающими большую часть его поверхности. Первые шесть строкъ заняты написью, написанною обыкновенными буквами, и содержащею въ себѣ подробности о времени и другихъ обстоятельствахъ отлитія колокола, съ обозначеніемъ года отъ с. м. 7176, а отъ Р. X. 1667 г. **) Послѣднія три строки заняты тайными письменами. Изъ Русскихъ ученыхъ прежде другихъ обратилъ на нее вниманіе К. Θ. Калайдовичъ и не только написалъ о ней свою замѣтку, въ статьѣ о древностяхъ Звенигорода, но и напечаталъ рисунокъ этой записи ***). Послѣ этого прочтеніемъ записи занялись многіе, и нѣкоторые по видимому удачно, какъ свидѣтельствуетъ письмо А. И. Ермолаева къ А. X. Востокову отъ 26 января 1822 г.—«Надпись на колоколѣ въ монастырѣ Саввы Сторожевскаго нынѣ разобрана—во первыхъ отставнымъ ротмистромъ Михаиломъ Сергѣевичемъ Скуридинымъ, который разобралъ 2-ю, 3-ю, 4-ю и 5-ю строки; во вторыхъ княземъ Петромъ Петровичемъ Лопухинымъ, разобравшимъ 6-ю строку; и наконецъ мною разобрана 1-я строка. Когда съ Вами увижусь, то покажу Вамъ разборъ тѣхъ старинныхъ шрифтовъ».

Эти толкованія сохранились въ собственноручномъ спискѣ Ермолаева, изъ котораго видно, что подъ именемъ строкъ толкователи

*) Онъ вѣситъ 2125 пудовъ и 80 фунтовъ. См. Истор. опис. Саввы-Сторожевскаго монастыря. М. 1846, стр. 46.

**) Въ выпискахъ и замѣчаніяхъ, приложенныхъ къ Истор. опис. Саввы-Сторожевскаго монастыря, стр. XXVI—XXVII, эта записъ сообщена вся.

***) Рус. Вѣстникъ, 1811 г. XIV (№ 4), стр. 105—108. Къ статьѣ Калайдовича прибавлены замѣчанія Саларева, важныя болѣе всего по выраженію сомнѣнія къ тому, что письмена этой написи суть дѣйствительныя письмена, а не простые украшенія.

понимали отдѣленія или «рѣчи», какъ называлъ Ермолаевъ въ особенной своей замѣткѣ, промежду которыми дано мѣсто разнымъ отдѣлительнымъ знакамъ. И вотъ какъ прочтены были эти рѣчи:

А. изволениемъ преблагаго и прещедраго бгѡа нашего.

Б. и заступлениемъ милостивыя заступницы пресвятыя владычицы нашея и богородицы.

Г. и за молитвѣвъ отъца нашего и милосѣтываго заступника преподобнаго Савы чудотворца.

Д. и по обѣщанію и по повелѣнію раба Христова прѣя Алеѣѣѣ ѿ любви своея душевныя и ѿ сердцечнаго желанія.

Е. слить сей колоколъ въ домъ пресвятыя богородицы честнаго и славнаго ея рождества.

З. и великаго и преподобнаго ѡца нашго Савы чудотворца что въ Звенигородѣ нарицаемыи Сторожевскии.

Глядя на эту разгадку тайныхъ писемъ Сторожевскаго колокола, нельзя не подивиться догадливости толкователей, особенно потому, что въ каждой изъ отдѣленныхъ шести, или правильнѣе говоря семи, рѣчей написи употребленъ особенный способъ замѣненія буквъ знаками, частію тѣми же самими, но въ другомъ значеніи, частію иными.

Въ бытность мою въ Сторожевскомъ монастырѣ я снялъ наглядно эту напись самъ, и за тѣмъ сличая съ другими прежними снимками, которые мнѣ удалось приобрѣсти, удостовѣрился, что ни въ снимкахъ, ни въ толкованіяхъ не сдѣлано никакихъ важныхъ опущеній. Присматриваясь вмѣстѣ съ тѣмъ къ толкованіямъ, я позволилъ себѣ увѣриться что, если не вся напись, то по крайней мѣрѣ части ея не могутъ подлежать сомнѣнію въ томъ, что въ нихъ употреблены не безсмысленные знаки, а именно тайныя письма. Такими особенно ясно оказываются принадлежащія къ послѣднему отдѣленію, всего 83 или 84 буквы. Въ немъ употреблены даже и не знаки, произвольно выбранныя, а почти исключительно наши обыкновенныя буквы, какъ видно изъ слѣдующей переписи:

ПКНГПБАЛАПИРННАМА;ЗБАЛА,П,ЧАБАШЛА
 в великаго и преподобнаго ѡца нашго

КАКЫЦ-МАГЗКАРЦАЦАКЪ ОКНЕСЛАРАМНЕА
 савы чѣдо творца чтовъ звенигороде на

РПЧАНДЫПКІАРАЗХНЪ,КПП

рицаемыи сторожевскии

Въ этой переписи я позволилъ себѣ только уравнивать и отдѣлывать одну отъ другой буквы неровныя и соединенныя одна съ другою по причинѣ вязаннаго написанія.

Приведя въ порядокъ буквы, находимъ, что одиѣ буквы вмѣсто другихъ употреблены слѣдующимъ образомъ: а—а, в—к, г—д, д—м, е—и, з—о, н—п, к—в, л—г, м—д, н—е, о—з, п—и, р—р, ц—ч, ч—ц, ш—ш, ъ—ъ, ы—ы. Кромѣ того вмѣсто б употребленъ знакъ $\frac{2}{2}$, в какъ в, вмѣсто ж—х, вмѣсто ск—к, вмѣсто с—к, вмѣсто т—і, г, вмѣсто ѝ—“, вмѣсто ѿ—п.

Изъ этого видно, что замѣненіе большею частію довольно правильно, и что оно, за нѣкоторыми исключеніями, дѣлится азбуку на двѣ половинны, изъ которыхъ буквы одной замѣняются буквами другой въ такомъ видѣ :

в г д е з и
к л м н о п

По устраненіи сомнѣній о послѣдней части написи, заключающей въ себѣ только конецъ, непонятный безъ предшедшаго, нельзя не устранить ихъ и о переднихъ частяхъ.

Это тѣмъ болѣе необходимо, что есть и современное написи свидѣтельство о ея содержаніи, доказывающее какъ вѣрно прочтена написи. Подлинная записка о ней хранится въ Государственномъ Архивѣ и издана въ Запискахъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи (II. 40) подъ заглавіемъ: «Подписи новы на колоколахъ въ Савинѣ монастырѣ Сторожевскаго. Вотъ эта запись (въ скобкахъ помѣщены отличія чтенія, принятаго Ермолаевымъ):

«Изволеніемъ всеблагаго (пре—) и всецѣдраго (пѣре—) бога (:бгога) нашего и заступленіемъ многомилостивыя (: мил—) заступницы пресвятыя владычицы нашея и богородицы молитвами (мѣтѣ) и за молитвы (—тѣвѣ) отца (отъ—) нашего и милостиваго (:—сѣти—) заступника преподобнаго Савы чудотворца (—рѣца) и по обѣщанію и (по) повелѣнію раба Христова царя (:пѣрѣ) Алексѣя (ѿ любви своая душевныя и ѿ серьедевчнаго желанія) слить сей колоколъ въ (: в) домъ пречистые (—святыя) богородицы честнаго и славнаго ея рожества и великаго и преподобнаго (—добѣ—) отца (: ѿца) нашего Савы чудотворца (—творѣ—) что въ Звенигородѣ (—де) нарицаемой (—мыи) Сторожевскій».

За этимъ въ записи изданной читаемъ еще нѣсколько строкъ, которыхъ на колоколѣ нѣтъ:

«при властѣхъ при честнѣмъ архиморитѣ Ермогенѣ да при честнѣмъ келларѣ старцѣ Демьянѣ Горсткнѣ да при честнѣмъ казна-

чеѣ священномъ Никитѣ Фроловѣ да при уставщикѣ священномъ и при соборныхъ старцахъ старцѣ Варламѣ старцѣ Тихонѣ Пестриковѣ старцѣ Антоніи старцѣ Θεодосіи Пановѣ старцѣ Михаилѣ старцѣ Никодимѣ старцѣ Макаріи Лговскомъ старцѣ Васьянѣ и при чашникѣ старцѣ Тихонѣ и при 23-хъ священницѣхъ и при 18-ти дьяконѣхъ и при 80-хъ рядовыхъ братіи. А сію подпись писалъ самъ Государь своею рукою и съ той подписи слово въ слово подпись вылита, а у подписей на концѣ написано: рабъ Христовъ и пречистые Богородицы язь многогрѣшныи царь Алексѣи челомъ бью симъ колоколомъ и царица и съ сестрами а подписалъ язь царь и государь всеа Русіи самодержецъ своею рукою премудрымъ писмомъ своего слогу и вымыслу 12 азбуками. Лѣта 7161 году».

Нѣтъ этого на колоколѣ, вѣроятно, потому что не могло на немъ помѣститься, или же потому что царь передумалъ и по новой мысли измѣнилъ запись, такъ какъ между составленіемъ записи въ 7161 = 1653 г. и отлитіемъ колокола въ 7176 г. = 1667 прошло болѣе 14 лѣтъ.

Окончу мою замѣтку о Сторожевской написи запискою о ней Ермолаева, находящеюся у меня въ черновомъ написаніи и заслуживающею вниманія, какъ по содержанію, такъ и по лицу, которымъ написана.

«Сія надпись во многихъ отношеніяхъ достойна особеннаго вниманія. Представляя намъ любопытный образецъ Русской тайнописи (стенографіи) XVII вѣка, она доказываетъ, что въ Россіи въ старину шифры были пригодны не для однихъ дипломатическихъ переписокъ или для внесенія въ книги разныхъ обстоятельствъ, которыя затѣйливые люди того времени ухитрились сдѣлать непонятными для многихъ изъ своихъ современниковъ, но что они употребляемы были такъ же и для памятниковъ долженствовавшихъ быть видимыми народомъ. Всего же болѣе любопытно въ сей надписи то, что она открываетъ намъ достойную замѣчанія черту въ характерѣ царя Алексѣя Михайловича, который, по всей вѣроятности, самъ сочинилъ сію надпись. Догадка сія основывается на слѣдующихъ обстоятельствахъ:

1. Колоколъ слить по повелѣнію царя, а потому, кажется нельзя сомнѣваться въ томъ, что изображаемая на немъ надпись была имъ предварительно утверждена.

2. Мастеръ, лившій колоколъ, безъ сомнѣнія, не осмѣлился бы изобразить на ономъ самъ собою надпись, изъ неизвѣстныхъ буквъ

состоящую, которая, по тогдашнему непросвѣщенному образу мыслей, легко могла быть почтена за чародѣйство.

3. Самый составъ надписи доказываетъ, что она сочинена не мастеромъ (лившимъ колоколъ): ибо о царѣ упоминается весьма просто: *раба Христова царя Алексѣя*; а въ то время подданные говоря или пиша про царя, безъ сомнѣнія, не дерзнули бы назвать его однимъ именемъ, не прибавляя къ оному по крайней мѣрѣ его отчества. Мы имѣемъ много примѣровъ, что въ старину при упоминаніи подданными имени царствовавшихъ тогда государей (не только) на письмѣ, но даже и изустно всегда упоминалось не только ихъ отчество, но и нѣкоторые изъ титуловъ; а если бы кто осмѣлился поступить иначе, то конечно навлекъ бы себѣ много неприятностей.

И такъ кажется весьма вѣроятно, что никто другой, кромѣ самого царя, не могъ сочинить сей стеганографической надписи, въ которой объ немъ упоминается такъ просто. Къ тому можно еще прибавить, что царь Алексѣй Михайловичъ любилъ нѣкоторую таинственность даже въ своихъ забавахъ, какъ то должно заключить изъ книги, называемой *Урядникъ, новое уложеніе и устройство чина сокольничья пути*, напечатанной въ древней Россійской Вивлюнкѣ, гдѣ встрѣчаются нѣкоторыя невразумительныя рѣчи, которыя говоритъ самъ царь и другія чиновники при обрядѣ произведенія рядовыхъ сокольниковъ въ начальныя сокольники.

Но допуская, что самъ царь былъ сочинителемъ изображенной на колоколѣ стеганографической надписи, предстанетъ къ разрѣшенію вопросъ, что могло его къ тому побудить? Рѣшить сей вопросъ можно тѣмъ, что въ старину въ Россіи, не исключая даже и царской фамиліи, всѣ вѣрили чародѣйствамъ, коими злонамѣренныя люди могли вредить другимъ. Сіе самое побуждало многихъ имѣть приобѣжище къ талисманамъ и тому подобнымъ противудѣйствующимъ средствамъ. Нѣкоторые, для избѣжанія пагубныхъ слѣдствій ворожбы и колдовства, употребляли въ общегитіи другія имена, а не тѣ, кои были намъ даны при крещеніи, въ томъ мнѣніи, что заклинанія волшебника будутъ не дѣйствительны, если онъ не знаетъ настоящаго имени того, противъ кого онъ чародѣйствуетъ».